

Три года тому назад знаменитый актер Юозас Будрайтис круто изменил свою жизнь: стал дипломатом. И переехал работать и жить в Москву. «Вечерка» не могла пройти мимо столь любопытного факта. Новиспеченный Господин советник по культуре посольства Литовской Республики в РФ был тотчас же приглашен к нам на «посиделки». При ближайшем знакомстве Будрайтис оказался совсем не похожим на его киношных героев — суровых, неприступных, наглухо замкнувшихся в себе молчунов. Его открытость, чувство юмора, широта взглядов, отсутствие актерства в манере держаться всем очень понравились. С тех пор мы дружим. Юозас обязательно приглашает сотрудников «ЗМ» на культурные мероприятия, организуемые литовским посольством. Проходят они обычно в Доме Балтрушайтиса на Поварской. Стоит заметить, что эти встречи с музыкантами, художниками, литературными критиками из Вильнюса или Каунаса являются сегодня для любознательных москвичей, пожалуй, почти единственным «окном в Литву». Недавно Юозас Будрайтис вновь побывал в гостях у «Вечерки». С собой он принес киту журналов и буклетов. Мы начали их листать, и заголовок одного из материалов — «Импортный президент» — сразу же привлек внимание некоторых журналистов. Поэтому первый заданный вопрос был о нынешнем руководителе литовского государства, Валдасе Адамкусе.

Марина МАЦКЯВИЧЕНЕ

— Сказывается ли на жизни Литвы то, что управлять ею прибыл человек из США? Не намечается в связи с этим постепенная «американизация» всей страны?

— Определенная красочка «made in USA» в менталитете Валдаса Адамкуса, конечно же, присутствует. Но не более того. Во время выборов главы государства было достаточно скептических высказываний по поводу «чужака», «сытого американца», которому литовские проблемы неведомы и, по большому счету, неинтересны. На самом деле Валдас Адамкус никакой не чужак и никогда им не был. Эмигрировал из Литвы в 1944 году, когда ему было восемнадцать. И жизнь его в Соединенных Штатах была с самого начала тесно связана с литовской общиной (сейчас в США проживают более 800 000 литовцев). Работа в администрации американского президента, Адамкусу регулярно посещая Литву в составе официальных делегаций. Во времена «перестройки» активно включился в разработку литовских экологических программ...

Теперь, когда за плечами Адамкуса уже более года работы на посту президента Литовской Республики, можно уверенно сказать: этот человек не «айный» заезжий, он действительно «даст» всего себя родной стране. Валдас Адамкус сумел не только гармонично вписаться в политическую, экономическую и культурную панораму Литвы, но и стать для общества неким стабилизирующим фактором. Не будем забывать: как личность этот человек сложился в условиях действительно демократического государства. Там каждый имеет право мыслить так, как он хочет, исповедовать ту идею, которая близка ему по духу. Уважение к различным точкам зрения, политическим мнениям, будь оно «зеленое», «красное» или любое другое, у

Наталья КАЗАНЦЕВА

Валдаса Адамкуса в крови. Столь толерантных политических деятелей на нашем литовском горизонте, скажу я вам, крайне мало. Показательно, что рейтинг президента сейчас необычайно высок: 83 процента жителей Литвы сегодня отдают ему предпочтение.

— В России высокую должность принято связывать с возможностью приобретения различных благ и льгот: выгодно быть депутатом, министром... А Адамкус разбогател, став президентом?

— Живет он на президентскую зарплату, платит налоги, в столовой Президентуры питается на собственные деньги. Все литовцы знают марку машины главы государства. Это «Ауди» то ли 1992-го, то ли 1993 года выпуска. Недавно его шофер немного побил машину. Администрация тут же предложила президенту новый автомобиль, но он от него категорически отказался. Старую «Ауди» починили, и Адамкус опять на ней благополучно разъезжает.

— А в театр ваш президент ходит? На московских премьерных спектаклях можно запросто встретить, например, Шохина, бывшего министра иностранных дел Козырева... А Ельцина увидишь разве что в Большом, когда он принимает какого-нибудь высокопоставленного гостя и по долгу службы вынужден восседать с ним и Наиной Иосифовной в царской ложе.

— Адамкус настоящий театрал, он очень любит общаться с людьми искусства и при возможности помогает творческим коллективам. В Литве сейчас сценическая жизнь буквально бурлит: на каждом углу новый театр, студия или актерская труппа. Появилось много ярких, талантливых режиссеров. Под номером первым значится Эймунтас Некрошюс, возглавляющий

Вечера в «Вечерке»

Юозас БУДРАЙТИС: *Веч. Москва — 1989 — 21 апр. 1995* Теперь играю роль культурного моста

налистом, говорю одно, а в эфире или газете мои слова передергиваются с точностью до наоборот. Наученный горьким опытом, держу «ушки на макушке». Такая вот дипломатия. Но это так, мелочи. Главную свою миссию в Москве вижу в том, чтобы наладить культурный мост между нашими странами, возобновить потерянные связи. На днях во время визита российского министра культуры Владимира Егорова в Вильнюс был подписан межведомственный договор, который предоставит больше возможностей для общения между людьми искусства обеих стран. Наш премьер-министр Вагнорюс во время встречи заявил о том, что не будет жалеть никаких расходов на духовные и интеллектуальные нужды национальных меньшинств. На Егорова произвел большое впечатление высокий уровень обучения и воспитания в русских школах Литвы. Оценил он и то, что к 200-летию со дня рождения великого русского поэта литовские власти выделили средства на капитальный ремонт музея А. С. Пушкина в Маркучяй...

К сожалению, пока отсутствует большой договор между Литвой и Россией в области культуры. Но придет время, и он обязательно будет подписан.

— Как же вы, известный на весь мир актер, все-таки решили оставить кинематограф и театр ради работы в посольстве? Это была жертва или осознанная необходимость?

— Наверное, в тот момент все, как говорится, совпало и сошлось: и то, что в Литве практически не снималось кино, и то, что самому вдруг захотелось попытаться себя в совершенно иной сфере деятельности. Острое желание перемен меня и раньше время от времени начинало преследовать... К тому же предложили поехать не куда-нибудь, а в Москву, город, с которым меня связывают сентиментальные чувства.

Когда решение было уже принято, литовские коллеги говорили, что я с ума сошел: менять свободную профессию на полную условностей и ограничений работу посольского чиновника! Но мне показалось, что я смогу быть полезным на новом поприще.

— А по Советскому Союзу не испытываете ностальгии?

— Никакой. Какая может быть ностальгия по тоталитарной системе? Другое дело, что на то время пришла моя юность, именно тогда я испытал взлет своей творческой карьеры, обрел верных друзей, многие из которых и по сей день таковыми остаются. Это было не чья-то, а именно моя жизнь, и другой уже не будет. Иногда мне говорят: если не было бы Советского Союза, то вас как актера никто бы не знал. А почему, собственно, нельзя предположить, что при свободной Литве я мог бы выйти на более широкий экран — европейский, американский? Тем более что от известных зарубежных режиссеров предло-

жения поступали, и не одно. Но поехать на съемки в Рим или Париж официальные власти мне не разрешили.

— Интересуются ли Литвой европейские туристы, кто теперь ездит на ваши курорты?

— Пройдитесь в любое время дня по улочкам Вильнюса, обязательно встретите группы немцев, американцев, японцев, израильтян... Что касается россиян, то поначалу активно рвались в Литву лишь автомобильные купцы-продавцы. К нашему посольству в Борисоглебском переулке на протяжении нескольких лет они ежедневно выстраивались в очереди за визами. Сегодня этот поток схлынул. Появился другой турист, который хочет посмотреть страну, обновить свои познания, отдохнуть... Постепенно возвращается интерес жителей России к Друскининкай, Паланге, Ниде, Бирштонасу. В первые годы после объявления независимости санатории и лечебницы в этих городах-здравницах были вынуждены закрываться, обслуживающий персонал терял работу. Теперь же Паланга, вновь вошедшая в моду у молодежи, летом буквально гудит. Чего не скажешь, к примеру, о некогда популярной Юрмале. Она как-то совсем заглохла.

— Как складываются отношения Литвы с ближайшими балтийскими государствами — Латвией, Эстонией?

— Почвы для серьезных политических или экономических разногласий у нас вроде бы нет. Были трения с Латвией по поводу шельфа в Балтийском море, никак не могли определить линию границы. Латыши провели ее в свою пользу, а поскольку шельф не простой, а нефтяной, литовцы возмущались и ринулись в бой отстаивать свое. Разгорелся сыр-бор... Но потом разум и добрая воля возобладала, конфликт уладился. У трех соседей время от времени возникает много общих проблем, и мы пытаемся их решать также сообща. Для этого существуют Балтийская ассамблея и объединенный совет министров наших государств, на котором Литва, Латвия и Эстония председательствуют попеременно.

Но вообще отношения между соседями — тонкая штука... Моя мама живет в маленьком городишке, у нее свой домик с садом. Так вот, даже там, как оказалось, могут происходить «пограничные» конфликты. На рубеже ее владений с соседскими выросло сливовое дерево: ствол на маминой территории, а крона наклонилась в чужой огород. И вот две хозяйки встанут с утра у этого дерева и до вечера выясняют, кому должны достаться плоды. Соседка говорит: «Ко мне падают, я и беру». А мама возражает: «Если бы не было ствола, то и слив никаких бы не было...». В конце концов моя мать предложила делить урожай пополам. Но соседке идея не понравилась, и однажды ночью она взяла да спилила спорную сливу. В отместку мама тут же спилила стоявшую на «вражеской»

территории лиственницу. После этого случая соседи долго потом не здоровались.

— Вы в Москве уже давно живете, наверное, присматриваетесь к людям. Кто, на ваш взгляд, больше за последние годы изменился: литовцы или русские?

— Дети, мне кажется, растут одинаково прагматичными и тут, и там. Но, пожалуй, у нашей молодежи больше свободы выбора, передвижения. Она безо всяких виз может путешествовать по всей Европе и ощущать себя частью мирового пространства. Раньше, в советские времена, мы были этого лишены, теперь наши отпрыски наверстывают упущенное родителями. Студенты завязывают знакомства, создают какие-то свои международные структуры, фонды... У ребят есть возможность получить образование в другой стране, и они этой возможностью охотно пользуются. При этом надо заметить, что совсем незначительное число молодых литовцев эмигрирует на Запад, связывает с ним свою судьбу.

Не знаю, насколько изменились люди в целом, но, к примеру, культура обслуживания населения, культура бизнеса в Литве мне кажется более высокой. Пешеход у наших водителей пользуется большим уважением, и машину никто не поставит на тротуар... Прочно вошло в обиход неукоснительное правило делового человека — держать данное слово, чего бы это ни стоило. Увы, в Москве это еще не стало нормой. И еще. У нас тоже есть состоятельные люди, даже очень состоятельные, но они не выпячивают своего богатства, держатся скромно.

— Кризис в России как-то сказался на экономике Литвы?

— Пострадал в основном тот, кто был непосредственно связан с Россией торговыми отношениями. Литовская же банковская система отреагировала на 17 августа и последующие события довольно спокойно. В отличие от Эстонии и особенно Латвии, которая с вашей страной имела более тесные финансовые контакты.

Думаю, что на нас российский кризис еще скажется, потому что производитель сельскохозяйственной продукции в значительной степени ориентирован на русский рынок. Это и понятно: мы же близкие соседи. Сейчас в Литве все склады завалены мясом. Покупателям хорошо: продукт в магазине дешевле, а государству плохо. Но все же есть и некий положительный эффект от российского кризиса: наши поставщики начали искать лазейки для сбыта сельскохозяйственной продукции на Запад и весьма в этом преуспели: за последнее время экспорт литовских сыров, молочных и мясных изделий в европейские страны заметно увеличился.

— Литовская молодежь, выросшая в годы независимости, наверное, уже не говорит по-русски?

— Такого обязательного предмета, как русский язык, в литовских школах сейчас нет. Но учить его никому не возбраняется, было бы желание. Помню, моя дочь, которой по программе русский язык и литературу еще надо было изучать, ужасно завидовала двоюродной сестре, у которой в школе их отменили. А я говорил: «Занимайся, дочурка, не ленись. Знание любого языка — подарок для человека». Сейчас дочь уже студентка, учится в Италии. Жена недавно навещала ее там и потом рассказывала, как, гуляя по Флоренции, стала свидетельницей трогательной сценки: сидит наша девушка на ступеньках собора рядом с интеллигентнейшим старичком-русским и с жаром читает ему наизусть «Евгения Онегина».